

Ликас остался в чайхане. Он порывался пойти с нами, но Старик коротким повелительным жестом оставил его там. Ликас волновался, это было видно по взгляду, который он переводил с меня на помнящего, напряженно линии плечи, сжатым кулакам. Я пожала в ответ плечами. Что я могу сказать? Старые хрычи всегда действуют непредсказуемо.

Старик ухватил меня костлявыми пальцами за плечо, и мы перенеслись к водопаду. Пахло свежестью, цветами, все вокруг утопало в пышной зелени, весело щебетали птицы. Просто пасторальная картинка.

Вода стекала откуда-то сверху. Вершина скалы терялась в туманной облачной дымке.

– Зеркало истины, – прокрипел Старик. – Истина, как вода. Текуча, меняется со временем и каждый видит свое. Смотри, чужая душа. – Он шагнул и встал перед водопадом. – Смотри. Что ты видишь.

Сплошная стена воды, казалось, замедлила движение, и в ней, как в зеркале, отразился Помнящий, но у него были яркие темные живые глаза. В отражении он – видел, он был зрячим. В остальном ничего не изменилось.

– Вы – видите..., – ответила я, замороженная ярким взглядом темных, совсем не старческих глаз.

– Я зрю лучше многих видящих. Это – истина, которую тебе показали. Теперь ты, – он посторонился, шагнув назад, пропуская меня вперед.

Я шагнула к водопаду с некоторой внутренней дрожью. Что я увижу там? Что мне покажет зеркало? Эту жизнь? Прошлую? Что именно?

Казалось, движение воды замедлилось, и она превратилась в подобие гладкого зеркала, в котором отражали четыре фигуры.

Себя, уже взрослой, такой, какой я была накануне смерти, я увидела в черной форме целителей шестнадцатого Легиона. Вертикальная морщинка между бровей, тяжелый взгляд, черная змейка опоясывает талию, и вторая в волосах. Короткий кортик пристегнут к поясу – последний подарок Нике.

За моей спиной, в отражении, положив руку мне на плечо, стоял Хранитель. Такой же суровый взгляд, не улыбочивые губы, странная прическа с бусинами. Мы подходили друг другу идеально. Оба молчаливые, хмурые, с давящими взглядами, в черной форме. Как два близнеца.

В левой части зеркало было светлее. В глазах сразу зарябило от ярких красок, блеска украшений и золота. Там, в голубом нарядном платье с оборками, которое я сегодня видела в шкафу стояла юная Вайю.

Я вздрогнула.

Это точно была не я, потому что в этом возрасте у меня не было настолько счастливого ясного взгляда. Эта юная Вайю светилась. Невинностью, свежестью, какой-то особой нетронутой чистотой. За ее спиной, положив ей руку на плечо, стояла Хранитель-женщина, которая сияюще улыбалась мне с победной усмешкой.

И они тоже подходили друг другу идеально. Обе красивые, яркие, как две большие бабочки, которые случайно залетели в дом. Половины зеркала диссонировали друг с другом. Темное и светлое. Печаль и радость. Тяжкий груз и немыслимая легкость. Казалось, зеркало должно пойти трещиной посередине, чтобы картина стала цельной.

- Видишь? - Старик сзади подошел неслышно, или я была настолько увлечена тем, что показало зеркало. - Сейчас это истина.

- Вижу. Но не понимаю, - я действительно не понимала до конца, зачем мне это показали.

- Значит, смотришь, но не видишь. Одно тело, две души, - суховатый палец указал на отражение. - Две души - два Хранителя. Неправильно.

Меня пробрал озноб. Две души. Две. Одно тело. Значит... значит юная Вайю... и сейчас где-то тут?

- Одна душа должна уйти.

Я осела на траву, потому что ноги подкосились.

- Это не твой Мир, чужая душа. Это ее Мир, - крючковатый палец указывает в сторону юной Вайю, а женщина снова победно улыбается мне из отражения. - Это не твой дом. Не твоя семья. Не твой Род. Не твоя война, чужая душа.

- Но, был же призыв Рода..., - я лихорадочно вспоминала, что говорила у источника пра-пра, - десять отдали свои посмертия...вернуть душу... Я же не сама...

- Не сама. Такое иногда случается. Редко, - он пригладил седые усы. - Вины нет, есть ответственность за последствия.

Последствия? Какие последствия? Я просила о перерождении? Я выбирала, как это будет, где, когда и куда? Меня хоть кто-нибудь спрашивал?

- Был призыв Рода, - я повторила настойчиво. - Души предков...

- Все души в этом мире возвращаются в Круг, - старик развел руки воронкой. - Все. И ваши тоже. Ваши источники умирают. Пока ещё держат ваши клятвы, но все души возвращаются в Круг. То, что остается - это не более, чем остаточная проекция.

Пра-пра это проекция? Общение с предками - это разговор с проекциями? Хорошо.

- Кровь Хэсау, - я потрянула браслетами. - Она проснулась. Они почувствовали во мне свою. Во мне, не в ней, - я махнула рукой в сторону зеркала.

- Двоедушные ошиблись, - старик сухо констатировал факт. - Кровь проснулась, но ее мало. Вторая душа - это чужая душа. Кровь и две души. Немудрено ошибиться.

- Я чувствовала хищника и лес, - это точно не мои сны и фантазии. - Видела тени...

- Хищник есть. Хищник заперт. Хищник - это ты, - старик больно ткнул пальцем мне в грудь. - Нет места для двоих, поэтому части целого должны существовать вместе. Вспомни, разве ты сейчас такая? - он показал на взрослую меня. - Или такая? - кивок на юную Вайю. - Нет. Внутреннего хищника заперли.

Заперли мое взрослое я? Что тогда вообще я? Половина оттуда, половина оттуда?

- Это было предопределено. Та, что войдет в Круг будет иметь две души. Ни одна из вас не вошла бы в одиночку. Не хватило бы духа, огня, вы называете это эмоциями. Сейчас в два раза больше, поэтому порог пройден.

Эмоции? Эти псаковы эмоции? Значит это она. Эти тряпки, побрякушки, Квинт. Это она. Если сложить ее эмоции и мои, будет больше, поэтому в этой жизни я прошла к аллари. Псаки.

- Порог Круга пройден. Хранитель найден. Вторая душа выполнила свое предназначение и больше не нужна, - проскрипел Старик.

Не нужна? Как это не нужна? Куда деть вторую душу?

- И..., - я не сразу смогла подобрать слова, - ... и кто должен уйти?

- Выбор. Твой выбор, чужая душа.

- Почему я должна решать за двоих?

- Сильнее. Поэтому говорим сейчас с тобой. А ... юная дева свой выбор уже сделала, - белые бельма глаз казалось, внимательно заглядывают мне прямо в душу. - Юная дева осталась. Это

и есть ее выбор.

- Осталась? То есть она могла уйти, когда пришла я?

Старик молча кивнул.

Значит, юная Вайю выбрала жизнь. Но она слабее. И теперь мой выбор должен поставить окончательную точку, кому из нас достанется новая жизнь и новый мир.

- Какой выбор у меня есть? Остаться или уйти? Что значит одна душа уйдет?

- Растворится в источнике. Вернется в Круг. Без права на перерождение.

Мне казалось, что волосы на голове встали дыбом. Без права на перерождение. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Раствориться в их псаковом большом источнике, стать часть аллари, рассыпаться на песчинки, рассеяться...

- Есть другой выбор? Так, чтобы обе души остались... существовать?

- Две души - невозможно. Неправильно. Нарушает равновесие.

- Хорошо, - я кивнула. - Другой вариант. Я уйду отсюда и мы забываем об этом разговоре. Я могу сделать такой выбор?

- Любой выбор будет принят, - старик кивнул в ответ.

- И как мы тогда будем жить дальше? Эмоции так и будут скакать...или будет что-то ещё?

- Будет смерть, - констатировал старик с полным равнодушием. - Две души нарушают равновесие Мира. Мир стремится к равновесию. Носитель будет уничтожен. Души вернуться в источник, равновесие будет восстановлено.

- Меня убьет Мир? - это совершенно непонятно, может он убьет нас через сотню-другую зим.

- Мир стремится к равновесию, - повторил Старик терпеливо. - Смерть - это равновесие. Точка фокуса. Точка притяжения. Все смертельные и опасные случаи, ситуации. Спасешься один раз, два, три, на четвертый - равновесие будет восстановлено. Души вернуться в Круг.

То есть? Вызванный? Лабиринт? Это все точки фокуса, чтобы вернуть в этот псаков Мир равновесие?! Дальше будет хуже? До тех, пока не умру? Смерть - это единственный финал?

- Если я соглашусь сделать ваш псаков выбор, душа, что останется, будет жить... нормально?

- Угрозы равновесию не будет, - Старик пожал плечами. - Дальше как предначертано.

- То есть, я сейчас должна выбрать, кто останется, а кто растворится в вашем источнике? Так что ли?

- Не сейчас. Есть все время мира, - вот откуда Наставник подхватил эту псакову фразу. - Выбор. Потом войти в источник. Выйдет только один.

- Вы сказали, что это ее Мир. Не мой. Вы имели ввиду жизнь?

- Я сказал - Мир. Это не твой мир, чужая душа. Твой мир умер. Это не твои родные. Твои умерли в твоём мире. Это не твоя жизнь. Это новый мир. Как эти потоки воды, - старик показал на водопад. - Они так похожи, что сложно отличить один от другого. У них одинаковое направление, состав и плотность, но это разные потоки. Это другой поток мира, чужая душа. Это было предначертано. Тебя забросило в чужой поток мира. Этот Мир принадлежит юной деве.

Чужой мир? Ее мир? Меня забросило? То есть, это не перерождение, я не возвращалась после смерти в свое прошлое, я вернулась в чужое? Чужое прошлое? Чужой мир?

Чужая жизнь, просто очень похожая на мою.

- Мне надо подумать. Сколько времени есть? - если над этим вообще можно думать. Это просто в несколько мгновений перевернуло небо на землю.

- Здесь - все время мира. Там, - старик помедлил, - время истекает. Равновесие отклонилось слишком сильно.

В переводе на понятный язык, там я должна умереть во славу мирового равновесия в ближайшее время.

- Как быстро истекает?

- Несколько лун. Декада, - проговорил Старик скрипуче.

- Если я решила. Я должна вернуться в Круг, войти в этот псаков источник и все?

- Выбор. Вернись в Круг. Я услышу, - он кивнул мне.

Я ещё раз посмотрела в это демоново зеркало истины. Юная Вайю продолжала сияюще улыбаться, глядя на меня. Женщина-хранитель нехорошо шурилась, и следила за мной взглядом. В моей части отражения все было тихо – просто две черные печальные молчаливые фигуры одна за другой.

Мой выбор. Мой псаков выбор. Это ведь так просто?

– По-сути, выбора у меня и нет, – я с горечью усмехнулась. – Точнее есть единственный выбор – смерть. Весь вопрос в том, умрем ли мы вместе, чтобы псаково равновесие вернулось в мир, либо умрет одна из нас, а вторая продолжит жить. Не так ли, Помнящий?

– Выбор есть всегда. Никто не имеет права влиять на выбор духа. Любой выбор будет принят, это предначертано.

Как же это достало!

– А если я не хочу делать выбор? Если я не хочу выбирать?

– И это тоже выбор. Тогда его просто сделают за тебя, чужая душа.

Чужая душа, чужая душа. Я не просилась в этот псаков мир! Я не просилась сюда! Это я не выбирала. Почему в тот момент никто не спросил у меня, хочу ли я этого, почему мне не предоставили выбора тогда, зато... какой роскошный выбор есть сейчас.

– Есть что показать, – старик протянул ко мне костлявую руку. – Здесь можно быть собой, чужая душа. Оставь юную деву тут, – он больно сжал плечо узловатыми пальцами.

Оставить тут юную деву? С превеликим удовольствием. Я устала от перепадов настроения, устала от детских игр, устала от того, что нужно думать, как бы не сказать лишнего. Я просто устала быть не собой.

Я тряхнула головой, посмотрев в зеркало водопада. Юная Вайю светло улыбалась мне. Посиди тут, юная дева этого мира. Взрослая Вайю идет погулять. Я вздохнула, мысленно сбрасывая оковы, все лишнее туда, туда к ней, капризы, эмоции, юность, глупость, порывистость, импульсивность, отсутствие опыта. Все туда. В зеркало.

Внутри стало хорошо и пусто, я чувствовала, как что-то большое заворочалось внутри, срывая цепи. Хищник. Слепой старик был прав. Все мы хищники в определенном смысле, которых изредка позволяем себе спускать с цепи, запирая внутри на сотни замков.

Голова приподнялась, плечи свободно расправились. Я чувствовала, как изменилась осанка, посадка головы, как сила легко и яростно забурилась в источнике. Моя сила. Мой псаков девятый круг. Как послушно раздвинулись гибкие пальцы, щелкнув кольцами. Как ровно

построились плетения, повинуюсь легкому движению мизинцев.

Слепой старикан отшагнул назад, когда я раздвинула в неживой улыбке губы. Я долго терпела. Так долго. Терпела ваш псаков новый мир, ваши псаковы новые правила, потому что наивно решила, что мне дарован второй шанс. Прогибалась, пряталась, играла. Надоело. Сегодня я буду собой. Вайю Блау. Темный целитель девятого круга.

- Идем, старик, - я сама крепко схватила его под руку. - Я очень хочу посмотреть ваш Мир...

<http://tl.rulate.ru/book/23579/502518>